

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В СССР В 1926—1932 ГОДАХ

В. З. Дробижев

С того времени, когда начала осуществляться индустриализация СССР, прошло более четырех десятилетий. Казалось бы, что этим событиям уже положено быть исключительным достоянием историков. Однако ученые, работающие над самыми жгучими проблемами современной организации хозяйства, все чаще обращаются к анализу экономической политики Советского государства 20-х годов. Интерес этот обусловлен в первую очередь необходимостью использовать накопленный опыт хозяйствования в ходе совершенствования системы управления промышленностью. В этой связи вновь и вновь ставятся вопросы о сущности новой экономической политики, о характере реконструктивных процессов, о применении хозрасчета. Однако в литературе речь идет преимущественно об анализе теоретических дискуссий 20-х годов¹. В настоящей статье предпринята попытка на конкретном материале рассмотреть некоторые стороны методов управления промышленностью, складывавшихся в годы индустриализации, выяснить их историческую обусловленность, определить их место в постоянно развивающейся и совершенствующейся социалистической системе хозяйствования. Хронологические рамки статьи — 1926—1932 годы. Именно в это время было завершено строительство фундамента социалистической экономики, накоплен необычайно ценный опыт борьбы за внедрение хозяйственного расчета, сложились некоторые новые методы управления.

Новая экономическая политика знаменовала необходимость решительного преодоления «военно-коммунистических» методов хозяйствования. На смену административным приемам управления приходили методы руководства, основанные на использовании законов товарного производства. Товарное производство и свойственные ему стоимостные категории В. И. Ленин относил к числу тех «старых форм», которые социализм перерождает, подчиняет, побеждает «не для того, чтобы со старым помириться, а для того, чтобы уметь все и всяческие, новые и старые формы сделать орудием полной и окончательной, решительной и бесповоротной победы коммунизма»². Перевод трестов и предприятий на хозрасчет преследовал цель научиться хозяйничать «деловым, купцовским способом»³, обеспечить интересы государства. На этом пути в годы восстановления народного хозяйства были достигнуты определенные успехи.

Переход к социалистической индустриализации обусловил необходимость дальнейшего развития ленинских принципов хозяйствования применительно к новым условиям. Решающим фактором в борьбе за победу социализма становились темпы индустриального развития. Быстрые тем-

¹ См., например, А. С. Петров. Экономические основы управления производством. М. 1966; Н. Петракова. Проблема плана и рынка в советской экономической литературе 20-х годов. «Научные доклады высшей школы». Экономические науки, 1966, № 5, и др.

² В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 89.

³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 54, стр. 151.

пы индустриализации диктовались необходимостью укрепить экономическую независимость СССР, ликвидировать его технико-экономическую отсталость. Нужно было учитывать реальную угрозу империалистической интервенции против первого и единственного тогда в мире рабоче-крестьянского государства и развивать в первую очередь такие отрасли промышленности, которые обеспечивали бы укрепление обороноспособности страны. Кроме того, только индустриализация могла создать прочную материальную базу для социалистической реконструкции сельского хозяйства, ликвидации кулачества и остатков эксплуататорских классов в городах. Наконец, гигантские темпы промышленного развития страны должны были сопровождаться значительным количественным ростом рабочего класса, укреплением социальных основ Советского государства. В целом это был героический, штурмовой период строительства фундамента социалистической экономики. Составители первого пятилетнего плана с полным основанием могли предпослать ему следующие слова: «Грандиозный размах, гигантские трудности и величие реконструктивных задач встали во весь свой рост. Страна развертывает новую страницу своей хозяйственной истории, поднимается на новый крутой подъем своего экономического развития»⁴. Необходимо было решительно изменить сложившиеся методы хозяйствования, самую структуру экономического аппарата. Коммунистическая партия приняла решительные меры по укреплению единоначалия на производстве, развитию творческой активности массовых общественных организаций и в первую очередь профессиональных союзов. Все больше и больше утверждался принцип отраслевого управления, пока, наконец, в 1932 г. Высший Совет Народного Хозяйства не был заменен отраслевыми промышленными наркоматами⁵.

Совершенствуя структуру хозяйственного аппарата и методы его работы, Коммунистическая партия первостепенное внимание уделяла экономике производства, и прежде всего внедрению хозяйственного расчета. В решении этой задачи партия опиралась на ленинские указания, на накопленный уже опыт хозяйствования, на реалистический анализ сложившегося положения в промышленности. Внедрение хозяйственного расчета приходилось проводить одновременно с изменением механизма ряда экономических рычагов управления промышленностью, что само по себе не могло не затруднить решение этой одной из сложнейших задач управления.

Огромное внимание с первых же лет индустриализации стало уделяться проблеме ценообразования. Уже в решении февральского (1927 г.) Пленума ЦК ВКП(б) было записано: «В проблеме цен перекрещиваются все основные экономические, а следовательно, и политические проблемы Советского государства»⁶. Необходимость в кратчайшие сроки изменить сложившиеся пропорции в народном хозяйстве вызвала к жизни такую политику цен, которая позволяла осуществлять концентрацию средств на решающих участках социалистического строительства. С. Г. Струмилин в одной из своих статей, опубликованных в 1928 г., писал: «Полное соответствие цен закону стоимости не создает никаких специальных стимулов для изменения установившихся уже производственных пропорций. Оно равносильно отказу от всякой политики цен и может быть оправдано лишь с того момента, когда

⁴ «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР». Т. I. М. 1929, стр. 19.

⁵ Эта сторона вопроса достаточно хорошо освещена в литературе. См., например, А. В. Венедиктов. Организация государственной промышленности СССР. Т. 2. Л. 1961; Ф. В. Самохвалов. Советы народного хозяйства в 1917—1932 гг. М. 1964; «Построение фундамента социалистической экономики в СССР». М. 1960, и др.

⁶ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. Изд. 7-е, стр. 225.

наличные производственные пропорции в стране будут вполне удовлетворять нас. Таким образом, курс на сближение плановых цен с трудовой стоимостью едва ли соответствует реконструктивным задачам переходного периода к социализму»⁷. С. Г. Струмилин не только довольно полно объяснил причины, которые вызвали изменения в политике ценообразования, но и показал временность этой политики, обусловленность ее спецификой реконструктивного периода. Подобным образом трактовали эти вопросы и другие экономисты. «Поставленные нашей партией задачи социалистического строительства,—писал А. Леонтьев в 1929 г.,—обуславливают необходимость установления во многих случаях иных материально-производственных пропорций по сравнению с пропорциями, диктуемыми законом ценности. Эти истины могут считаться в достаточной мере элементарными»⁸.

По мере развертывания реконструктивных процессов в промышленности все больше возрастала разница между ценами на товары производства и их себестоимостью. При этом иногда на один и тот же вид продукции устанавливались разные цены для отдельных потребителей. В марте 1927 г., например, Президиум ВСНХ установил новые цены на кокс. Было решено снизить цены на кокс, поставляемый металлургическим заводам Юга, на 10%. При себестоимости тонны кокса в 1 руб. 83 коп. он поставлялся заводам Югостали и Краматорскому металлургическому заводу по цене 1 руб. 22 копейки. Это решение мотивировалось следующим образом: «Учитывая крайнюю важность снижения себестоимости и цен по металлу, одобрить намеченное Донуглем снижение цены на кокс для металлургической промышленности...»⁹ В данном случае отчетливо видно стремление путем политики цен осуществить перекачку средств в металлургическую промышленность. В ноябре 1927 г. Президиум ВСНХ вновь вернулся к вопросу о ценах на уголь и кокс. Для ряда потребителей (Авиатрест, заводы Главного управления машиностроительной промышленности, крупнейшие металлургические заводы и предприятия горнодобывающей промышленности) они были установлены значительно ниже, чем для других потребителей, а в ряде случаев и ниже себестоимости¹⁰. В конце 1928 г., когда уже полным ходом развернулось строительство новых предприятий, ВСНХ стал пересматривать цены на строительные работы и стройматериалы. 19 декабря 1928 г. Президиум ВСНХ решил снизить цены строительных работ на 15%¹¹, а в феврале 1929 г. были снижены цены на огнеупоры, цемент, кирпич. Одним из мотивов последнего решения была необходимость удешевить строительство¹².

Чрезвычайные меры, направленные на создание новых отраслей промышленности, коснулись и такой стороны деятельности ВСНХ, как нормирование труда и заработной платы. В силу того, что ощущался острый недостаток квалифицированной рабочей силы, устанавливая зарплату, приходилось учитывать не только количество и качество труда, но и степень важности того или иного предприятия, его роль в проведении реконструкции всего народного хозяйства. Когда на Президиуме ВСНХ 30 мая 1929 г. обсуждался вопрос о строительстве Горьковского автозавода, то среди других мер, направленных на ускорение строительства гиганта автомобильной промышленности и обеспечение его достаточным числом квалифицированных рабочих, было решено «принять в основание при проектировании завода в Нижнем продолжительность

⁷ С. Г. Струмилин. На плановом фронте. М. 1958, стр. 509.

⁸ А. Леонтьев. Экономическая теория правого уклона. М. 1929, стр. 72—73.

⁹ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 126, д. 32, л. 49.

¹⁰ Там же, л. 149.

¹¹ «Сборник постановлений и приказов по промышленности, 1928/29». Вып. I. М., 1929, стр. 11.

¹² Там же, стр. 8—9.

рабочего дня в 7 часов и уровень заработка с превышением на 20—30% уровня зарплаты рабочих данного района, предусмотренного пятилеткой по соответствующим квалификациям»¹³.

Особенно большие изменения нужно было внести в практику материально-технического снабжения промышленности. Огромная строительная программа, необычайно высокие темпы ввода в строй сотен новых фабрик и заводов, напряженные планы выпуска продукции на действующих предприятиях — все это требовало проведения жесткой централизации в распределении сырья, топлива, станков и механизмов. Уже в июле 1926 г. было принято специальное постановление Совнаркома СССР о создании Комитета государственных заказов. «Задачей Комитета государственных заказов при Совете Труда и Обороне, — отмечалось в этом постановлении, — является регулирование заказов, выдаваемых имеющим общесоюзное значение предприятиям учреждениям и предприятиями, состоящими на общесоюзном бюджете»¹⁴. Государственное регулирование материально-технического снабжения коснулось прежде всего таких дефицитных товаров, как металл. В августе 1926 г. на объединенном заседании правления Главметалла и Конвенции металлопромышленности было решено ввиду дефицитности баланса черных металлов осуществлять их распределение исключительно на плановых началах, отдавая при этом предпочтение металлопромышленности, предприятиям военвеха, транспорту¹⁵. В годы первой пятилетки, когда дефицит черных металлов был особенно острым, их распределение осуществлялось по жестким нарядам, в строго централизованном порядке. Решения, принимавшиеся на этот счет высшими хозяйственными учреждениями, носили директивный характер. Так, 26 января 1931 г. Президиум ВСНХ постановил: «Обязать заводы черной и малой металлургии по особому списку, составленному Стальсбытом, ежедневно телеграфно сообщать Стальсбыту об остатках по видам чугуна на отчетное число и выплавке и отгрузке в отчетные сутки отдельно по валовой и товарной части с указанием грузополучателя. Первым отчетным числом считать 28 января с. г. Предложить секторам Машиностроения и МПС в 24-часовой срок установить и передать Стальсбыту список заводов, которые должны снабжаться металлом в первую очередь. Просить НКПС установить такую же очередность для подведомственных ему предприятий и передать ее Стальсбыту. Обязать Стальсбыт прикрепить эти первоочередные предприятия к определенным заводам черной и малой металлургии. Правлениям Стали, Востокстали и малой металлургии обеспечить бесперебойную работу своих заводов, снабжающих прикрепленные к ним предприятия»¹⁶. В стране ощущалась острая нехватка целого ряда строительных материалов, ввиду чего пришлось сократить поставку этих материалов даже ведущим стройкам пятилетки. В апреле 1931 г. на заседании Президиума ВСНХ обсуждался план удовлетворения стройматериалами различных потребителей на текущий год. После острой дискуссии крайне ограниченные ресурсы были разверстаны следующим образом (см. таблицу на стр. 39).

Заявки даже таких объединений, как «Сталь», «Уголь» и другие, не могли быть удовлетворены в полной мере. В этих условиях централизованное распределение стройматериалов было единственно возможной мерой, способной обеспечить выполнение строительной программы.

Сложившиеся в годы индустриализации методы управления промышленностью были обусловлены тем, что страна в течение нескольких лет совершала гигантский скачок от вековой отсталости к прогрессу. Благодаря методам хозяйствования, которые получили в то время раз-

¹³ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 322, л. 70.

¹⁴ «Экономическая жизнь», 11. VII. 1926.

¹⁵ ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 1, д. 90, л. 14.

¹⁶ Там же, ф. 3429, оп. 57, д. 323, л. 25.

План удовлетворения строящихся промышленных предприятий в процентах от потребности¹⁷

Название объединений	Виды строительных материалов		
	цемент	пиломатериалы	лес круглый
Сталь	83,6	63,9	81,3
Востоксталь	76,7	63,4	146,5
ВОМТ	84,5	71,7	143,7
Союзсредмаш	49,2	39,3	94,6
Парвагдиз	75,0	51,4	89,9
ВАТО	72,3	52,7	101,6
Союзсельмаш	56,3	41,8	81,4
ВЭО	56,6	35,2	52,2
Уголь	71,4	47,9	128,2
Востокуголь	43,5	42,4	100,6
Союзнефть	79,4	52,8	92,9
Текстильная промышленность	31,0	23,6	189,4
Союзкож	47,3	11,8	32,8

вние, была решена историческая задача превращения Советского государства в одну из передовых промышленных держав мира. Главное внимание обращалось в те годы на развитие трех отраслей промышленности: машиностроения, производства электроэнергии, химии. К началу 1932 г. основные фонды машиностроительной промышленности обновились на 67,1%¹⁸. Было освоено производство огромного количества видов продукции, созданы целые новые отрасли производства, улучшены техника производства и организация труда. В докладе «Итоги борьбы за техническую реконструкцию народного хозяйства» на январском объединенном Пленуме ЦК и ЦКК 1933 г. В. В. Куйбышев мог с полным основанием заявить: «Развитие машиностроения, темпы его развития являются, пожалуй, самым важным и самым блестящим итогом первой пятилетки. В этом процессе создания большой, мощной, удовлетворяющей все народнохозяйственные потребности машиностроительной базы сказался наиболее выпукло процесс индустриализации страны, процесс превращения Советского Союза из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, производящую машины и оборудование, из страны аграрной в страну индустриальную»¹⁹.

На втором месте после машиностроения по темпам роста стояло строительство электростанций. Неуклонно следуя ленинским заветам, Коммунистическая партия направляла внимание хозяйственников на преимущественное развитие электроэнергетики. Каширская, Челябинская, Штеровская и другие тепловые электростанции, Волховская и Днепровская ГЭС — таковы важнейшие электроэнергетические стройки 1926—1932 годов. В это же время бурными темпами развивалась и химическая промышленность. Руководители Советского правительства правильно оценивали место химической промышленности в народном хозяйстве. Характерно в этой связи заявление В. В. Куйбышева во время беседы с учеными-химиками, которые обратились в марте 1928 г. в Совнарком с предложением создать специальный комитет по химии. «Правильно сравнивать химию с электрификацией,—заметил тогда он,—химия участвует во всех процессах народного хозяйства... Комиссию нужно создавать при ВСНХ, но СНК должен сказать свое веское слово, чтобы в генеральных пятилетних планах учесть все, что сейчас может дать наука»²⁰.

¹⁷ Там же, д. 324, л. 129.

¹⁸ «Материалы объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). 7—12 января 1933 г.». М. 1933, стр. 93.

¹⁹ Там же.

²⁰ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 31, д. 70, л. 165.

С 1928 по 1932 г. объем промышленной продукции СССР возрос более чем в 2,3 раза. Таких темпов экономического развития не знала ни одна страна мира. Изменилась структура промышленных фондов. Еще в 1928 г. на текстильную и пищевую промышленность приходилось 48,2% стоимости всей продукции крупной промышленности страны. В 1932 г. эта цифра составила 31,8%, хотя объем производства указанных отраслей промышленности возрос примерно в полтора раза²¹.

Итоги развития промышленности в 1926—1932 гг. свидетельствуют о правильности принятых партией мер в области управления хозяйством. Вместе с тем уже в начале реконструктивного периода стало ясно, что интенсификация промышленного производства, улучшение ряда качественных показателей работы фабрик и заводов находятся в прямой зависимости от степени внедрения хозрасчетных начал, развития экономического стимулирования. Уровень внедрения хозяйственного расчета, достигнутый в восстановительный период, оказался явно недостаточным в новых условиях. Принципы хозрасчета не были положены в основу деятельности предприятий. На крупнейших металлургических заводах Югостали, например, хозрасчет выражался в том, что составлялись лишь статистические показатели экономических итогов работы предприятий, которые никак не использовались²². В феврале 1926 г. Ф. Э. Дзержинский в инструктивном письме к руководителям директоратов Центрального управления государственной промышленности ВСНХ выражал свою крайнюю озабоченность тем, что наблюдение за производимыми затратами трестов организовано неудовлетворительно: «Нет до сих пор в большинстве случаев подробных смет, нет постоянного контроля и руководства, нет должного наблюдения за тем, в какой мере производимые работы отражаются на финансовом положении трестов и в какой мере они реально возможны в ближайшее время в зависимости от реально сложившейся финансовой обстановки»²³.

В феврале 1926 г. были переведены на хозяйственный расчет предприятия Азнефти. Но провозглашение хозяйственного расчета явилось больше мерой формальной. В отчете директората Азербайджанской нефтяной промышленности, помеченном мартом 1926 г., говорилось: «Вся финансово-коммерческая деятельность Азнефти сосредоточена в ее главной конторе. Таким образом, перевод отдельных предприятий Азнефти на хозрасчет следует рассматривать как установление трестом определенного порядка управления ими»²⁴. В апреле 1926 г. комиссия НК РКИ обследовала Бакальский железорудный трест. Были выявлены серьезные недостатки в практике проведения хозрасчета. Участники этого обследования сообщали в своем отчете: «Калькуляция себестоимости ведется по всему тресту в целом, себестоимость по каждому руднику отдельно не выявляется... Различия по отдельным статьям калькуляции на отдельных рудниках нивелируются, вследствие чего от анализа ускользают истинные причины удорожания, а следовательно, и возможность их устранения. Разрыв в себестоимости продукции на различных рудниках треста был весьма значительным. Если в целом по тресту себестоимость пуда руды составляла 4 рубля 15 копеек, то на руднике Баландиха она составляла 3 руб. 83 коп., на руднике Бакальчик — 4 руб. 14 коп., а на руднике Вагонная яма — 4 руб. 77 коп.»²⁵. Больше того, даже в отдельных крупных трестах страны хозрасчет был внедрен в совершенно недостаточной степени. В начале 1926 г. Южный машиностроительный трест оказался на грани финансового краха. При анализе

²¹ «Построение фундамента социалистической экономики в СССР», стр. 121, 126.

²² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 26, ед. хр. 203, лл. 70—71.

²³ ЦГАНХ, ф. 7636, оп. 6, д. 1652, л. 35. Усиление коммерческих начал в деятельности трестов Ф. Э. Дзержинский называл ударной и важнейшей задачей.

²⁴ Там же, ед. хр. 1686, л. 18.

²⁵ ЦГАОР СССР, ф. 374, оп. 15, д. 1404, л. 220.

причин этого явления выяснилось, что в правлении треста совершенно неудовлетворительно был организован учет экономической деятельности заводов. Член правления треста, представлявший его интересы в Москве, старый кадровый рабочий, бывший в 1917 г. членом Центрального Совета фабзавкомов, М. Н. Животов с горечью писал в правление о несовершенстве составляемых там финансовых планов: «Теперь о наших финансовых планах. Ведь это прямо кошмар. Мы еще ни одного раза не представили вовремя хотя бы месячного плана, всегда мы здесь упрашиваем подождать. Но вот дождемся, получим, но и тут беды-скандалы»²⁶.

Недостатки в проведении хозяйственного расчета приводили к временному сокращению внутрипромышленных накоплений, к росту диспропорции между уровнем заработной платы рабочих и производительностью труда. В металлургической промышленности, например, в первом полугодии 1926 г. производительность труда рабочего снизилась на 4%, а зарплата возросла на 19,5%; в химической промышленности эти пропорции составили соответственно — 5,2% и + 17,4%, в кожевенной — 11,1% и + 5,9%, в текстильной — — 1,8% и + 17,8%, в горной — — 18,2% и + 29,2%²⁷. В 1926—1932 гг. внедрение хозрасчета было осложнено рядом причин, и прежде всего сложившейся системой ценообразования. К концу первой пятилетки обнаружилось резкое несоответствие между ценой и себестоимостью промышленных изделий, что не могло не сдерживать всей экономической работы на предприятиях.

Себестоимость и цена отдельных видов продукции
в 1931 году²⁸

Виды продукции	Плановая себестоимость	Цена
	за тонну	
Уголь (объединение «Востокуголь»)	6 руб. 83 коп.	5 руб. 59 коп.
Уголь (трест «Москвауголь»)	5 руб. 86 коп.	5 руб. 42 коп.
Торфяной кокс	81 руб. 60 коп.	56 руб.
Лес	34 руб. 11 коп.	29 руб. 18 коп.
Известь	19 руб. 04 коп.	16 руб. 10 коп.
Суперфосфат	48 руб. 02 коп.	37 руб. 05 коп.
Фосфоритная мука	20 руб. 18 коп.	16 руб. 22 коп.

Колебания между отношением цены к себестоимости даже внутри отдельных объединений составляли довольно внушительную цифру: по Союзсельмашу — от 90 до 250%, по Стальсбыту — от 93,1 до 110,6%, по Союзстанкоинструменту — от 66 до 170%²⁹. Такое положение с ценообразованием затрудняло оценку действительных экономических итогов работы отдельных предприятий и даже целых отраслей промышленности. А это, в свою очередь, отражалось и на составлении калькуляции на фабриках и заводах.

В 1931 г. Наркомфин СССР обследовал методику составления калькуляции себестоимости на отдельных крупнейших предприятиях — «Красный пролетарий», «Серп и молот», «Динамо», «Парижская коммуна», «Богатырь» и др. В результате обследования было выяснено, что некоторые заводы за первое полугодие 1931 г. не дали вообще ни одной отчетной калькуляции. На других предприятиях (например, на «Красном пролетарии») калькуляция составлялась только по отдельным видам

²⁶ «Хозяйство и управление», 1926, № 6, стр. 46.

²⁷ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 1, д. 1086, л. 45.

²⁸ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 12, д. 52, л. 41.

²⁹ Там же, лл. 41—42.

продукции, из-за чего «общая картина работы завода делается неясной. Какое имеется в работе завода общее снижение себестоимости и какова его прибыль, определить невозможно... за отсутствием калькуляций по всему производству»³⁰. Работники Наркомфина особенно выделяли дефекты в планировании себестоимости продукции. «Часто,— писали они,— составляется такая калькуляция, которая явно невыполнима. В результате такого планирования проявляется «прорыв», и не потому, что завод работал плохо, а потому, что план был составлен неудовлетворительно»³¹. Приведем пример составления калькуляции на изготовление 100 пар мужской обуви на фабрике «Парижская коммуна» во втором квартале 1931 года.

Сумма расходов в рублях³²

Виды расходов	Сметная калькуляция	Отчетная калькуляция
Основные материалы .	221,17	267,88
Вспомогательные материалы	62,90	77,19
Суррогат	33,61	48,89
Электроэнергия и топливо	1,47	1,57
Зарплата	115,15	127,25
Цеховые расходы . .	50,71	57,26
Общефабричные накладные расходы .	23,63	23,86

Были выявлены серьезные недостатки в планировании снижения себестоимости. Общий процент снижения себестоимости, установленный ВСНХ для объединений, разверстывался по заводам различно. «Пропорция устанавливается в большинстве случаев исходя из общих соображений, так как никаких точных данных для учета действительно возможного снижения себестоимости для отдельных заводов объединения не имеется. Учитываются лишь общие показатели, как-то: развертывание производства, механизация, состояние трудовой дисциплины, устойчивость ассортимента и т. д.»³³.

Правильный анализ сложившегося положения позволил Коммунистической партии выработать меры по совершенствованию системы управления, дальнейшему внедрению хозрасчета. Партия настойчиво проводила курс на внедрение действенного хозрасчета, повышение экономической заинтересованности предприятий в улучшении качественных показателей своей работы. На Пленумах Центрального Комитета, на съездах и конференциях принимались постановления, обязывавшие хозяйственников усилить внимание к вопросам экономики производства. Уже XV конференция ВКП(б) осенью 1926 г. отмечала, что «имевшее место в истекшем году частичное повышение себестоимости производства диктует необходимость принятия решительных мер в направлении снижения себестоимости»³⁴. XVI съезд ВКП(б) обратил внимание на то, что перевыполнение плановых заданий по количественным показателям работы промышленности сопровождалось систематическим отставанием в части качественных показателей. Учитывая исключительное значение повышения качества промышленной продукции и снижения

³⁰ Там же, д. 55, л. 24.

³¹ Там же.

³² Там же, л. 29.

³³ Там же.

³⁴ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II, стр. 186.

ее себестоимости, съезд постановил особое внимание «уделять вопросам социалистической рационализации по линии борьбы за лучшую организацию производства, повышения производительности труда, наиболее рационального использования сырья, материалов, топлива и оборудования, по линии борьбы с потерями в производстве и обращении»³⁵.

Проблемы улучшения экономической стороны работы промышленно-сти занимали большое место и в деятельности Советского правительства. Уже в июне 1926 г. Совет Труда и Оборона предложил ВСНХ провести реорганизацию всех трестов этой отрасли промышленности «на основах установления принципа хозрасчета для входящих в состав треста заводов с выделением самостоятельного баланса каждого завода и финансированием его в прямой зависимости от производственных результатов»³⁶. Для более успешного внедрения хозяйственного расчета были осуществлены мероприятия по экономическому стимулированию рабочих. 13 октября 1929 г. Совнарком принял решение о премировании в промышленности «в целях поощрения инициативы отдельных работников и групп работников... за экономию топлива, за снижение себестоимости как самих фабрикатов, так и полуфабрикатов и отдельных деталей, за увеличение выпуска изделий, за улучшение их качества, за улучшение техники безопасности и оздоровление условий труда и за другие технические и экономические улучшения»³⁷. Спустя два года, 11 сентября 1931 г., ВСНХ и ВЦСПС совместно подготовили постановление, которым предусматривалось специальное вознаграждение членам хозрасчетных бригад за достигнутые успехи в работе. «Премия, — говорилось в этом постановлении, — выплачивается ежемесячно и исчисляется от экономии, получаемой в результате перевыполнения заданных администрацией в наряде норм расхода сырья, материалов, инструментов, рабочей силы. Размер премий (от 20 до 60% полученной экономии) точно указывается в договоре»³⁸. В сентябре 1931 г. Госплан СССР внес предложение изменить сложившуюся практику установления цен, с тем чтобы отпускные цены полностью покрывали плановую себестоимость и установленный по плану размер накоплений³⁹. Осенью того же года при Совнаркоме была создана специальная комиссия для разработки вопроса о методах исчисления себестоимости и прибылей промышленности под руководством Я. Э. Рудзутака⁴⁰.

Большую роль в улучшении работы промышленности сыграла кредитная реформа. Неурегулированность порядка кредитования фабрик и заводов, новых промышленных строек нередко приводила к тому, что предприятия отпускали товары и оказывали услуги друг другу в кредит. Это затрудняло планирование и лишало Госбанк возможности контролировать хозяйственную деятельность промышленных заведений рублем. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 30 января 1930 г. «О кредитной реформе» была отменена существовавшая система отпуска товаров и оказания услуг в кредит. Все краткосрочное кредитование сосредоточивалось в Государственном банке. Для трестированной промышленности, подведомственной ВСНХ, вводился такой порядок кредитования, при котором эти предприятия непосредственно кредитовались банками по планам, составленным трестами. Это обеспечивало открытие трестированным предприятиям счетов в банке, что имело существенное значение для повышения их оперативной самостоятельности⁴¹. Однако в пер-

³⁵ Там же, стр. 583.

³⁶ ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 1, д. 82, л. 209.

³⁷ СЗ, 1929, № 66, стр. 620.

³⁸ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 327, л. 405.

³⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 12, д. 52, л. 2.

⁴⁰ Там же, д. 55, л. 7.

⁴¹ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам».

вые месяцы реализации постановления о проведении кредитной реформы были допущены ошибки, которые привели не к усилению хозяйственного расчета, а, напротив, к его ослаблению. Кредитование стало осуществляться «под план», что подрывало самые основы хозяйственного расчета. Госбанк за счет покупателя оплачивал по плановой цене все счета поставщиков независимо от качества и ассортимента продукции, а также возмещал все произведенные поставщиком расходы. Это расшатывало систему хозяйственного расчета, вызывало рост себестоимости продукции и замедляло темпы социалистического накопления.

Нарушение принципа договорных отношений привело к ослаблению контроля потребителя над поставщиками в вопросах качества и ассортимента продукции. Кроме того, Государственный банк оказался не подготовленным к осуществлению системы кредитования, крайне усложнил технику расчетов. 20 марта 1931 г. Совнарком принял специальное решение, которое вскрывало недостатки в осуществлении кредитной реформы, определяло меры, направленные на их устранение⁴². В развитие этого постановления Президиум ВСНХ СССР 9 апреля 1931 г. обязал все предприятия и объединения принять самые решительные меры к популяризации изменений в практике кредитной реформы и «интенсивному развертыванию договорной кампании, опираясь на активное содействие масс рабочих и служащих, общественности и печати; не допускать оттяжек и запаздывания в заключении договоров против обусловленного срока»⁴³. Осуществление кредитной реформы явилось одним из важнейших шагов на пути внедрения хозяйственного расчета.

Трудности с внедрением хозяйственного расчета и улучшением всей системы экономических показателей работы промышленности определялись не только общей обстановкой, диктовавшей применение ряда чрезвычайных мер, но и неразработанностью некоторых вопросов политической экономии социализма. Известно, с какими трудностями пришлось столкнуться Коммунистической партии при переходе к новой экономической политике. Военно-коммунистические методы хозяйствования настолько глубоко укоренились в практике работы советского государственного аппарата, что на протяжении ряда лет приходилось выкорчевывать неверные представления о принципах руководства социалистической экономикой. Следует отметить, что в этом были достигнуты значительные успехи. В выступлениях хозяйственников, ученых-экономистов в первой половине 20-х годов неизменно подчеркивалась мысль о необходимости изучать законы товарного производства, использовать в практике планирования закон стоимости. Экономист В. Е. Мотылев в 1925 г. писал, что процесс ценообразования в СССР подвергается «воздействию хозяйственных плановых и регулирующих органов. Но воздействие это совершается на основе предварительного учета... объективных условий ценообразования»⁴⁴.

Однако признание закона стоимости и связанных с ним стоимостных категорий прямо связывалось со спецификой хозяйствования переходного периода, когда в экономике страны существовало несколько укладов. Начало же социалистической индустриализации, централизации планирования, наступление на капиталистический и мелко-варный уклады по всему фронту — все это ясно свидетельствовало о вступлении страны в новую фазу развития, о близком завершении переходного периода. В этих условиях вновь стали возрождаться мнения о преходящем значении хозрасчета, о возможности обойтись без использования стоимостных категорий, о противоположности закона стоимости

⁴² Там же, стр. 265—269.

⁴³ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 324, л. 38.

⁴⁴ В. Е. Мотылев. Цена и стоимость в капиталистическом хозяйстве и в хозяйстве СССР. «Очерки политической экономии». Ростов-на-Дону. 1925, стр. 38.

закону планового, пропорционального развития. Особенно часто подобного рода взгляды стали высказываться в годы первой пятилетки — в период наиболее интенсивного нового промышленного строительства и наступления на капиталистический и мелкотоварный уклады.

Широкий обмен мнениями по этим вопросам в годы первой пятилетки состоялся на страницах журнала «Пути индустриализации». Начало дискуссии было положено статьей И. Боева «Эволюция понятия «хозрасчет» в промышленности». Автор утверждал, что в условиях усиления плановых начал меняется содержание понятий «хозяйственный расчет» и «рентабельность». Теперь уже учет убытков и прибылей надо вести не по каждому отдельному предприятию, а в объеме всего народного хозяйства. «Счет прибылей и убытков, — писал И. Боев, — больше не может служить критерием успешной деятельности хозяйственных единиц. Единственным критерием успеха деятельности предприятия может служить снижение себестоимости продукции, и, следовательно, стимулирование должно осуществляться системой денежного премирования за выполнение плановых показателей»⁴⁵. Нетрудно заметить, что осуществление этих предложений могло бы нанести серьезный ущерб внедрению хозяйственного расчета. Показатель снижения себестоимости не может быть единственным критерием для оценки деятельности коллектива рабочих и служащих того или иного предприятия. Действительно, две фабрики могут снизить себестоимость на одну и ту же величину, но так как исходный уровень себестоимости их продукции может быть различным, то и экономическая эффективность проведенных на этих предприятиях мероприятий будет неодинакова. Г. Дукор, автор острополемической статьи «О нэпе, реконструктивном периоде, хозрасчете и ошибках т. Боева», писал, что «счет прибылей и убытков должен быть сохранен». Ошибки И. Боева объяснялись тем, что он «противопоставляет усиление планового начала самостоятельности предприятий. У него получается или усиление планового начала, или усиление самостоятельности»⁴⁶.

В тех условиях приходилось вести неустанную борьбу против неверных представлений о принципах социалистического хозяйствования. С несколькими статьями по этим вопросам выступила «Правда». «Хозрасчет не отменяет планирования, а укрепляет его, поднимая на высшую ступень, — говорилось в передовой статье газеты 14 апреля 1931 года. — Именно хозрасчет создает твердые экономические предпосылки для успешной борьбы за большевистские темпы... Осуществление хозяйственного расчета будет способствовать быстрейшему выявлению слабейших участков хозяйственного фронта, поможет изгнанию бюрократизма и косности в работе хозорганов и значительно улучшит дело планирования народного хозяйства. План станет более реальным».

Трудности внедрения хозрасчета были связаны и с проблемой руководящих кадров промышленности. В первые годы нэпа на службу к Советскому государству пришли тысячи буржуазных специалистов, зараженных сменовеховскими настроениями, десятилетиями воспитывавшихся на капиталистических принципах организации хозяйства. Часть из них рассчитывала использовать товарно-денежные отношения в практике социалистического хозяйствования для своих целей — реставрации капитализма. Сменовеховцы надеялись, что советский хозяйственный строй под влиянием рыночной конъюнктуры «сползет на тормозах» — от социализма к капитализму. Когда эти надежды рухнули, они встали на путь прямого вредительства. В этих условиях борьба с буржуазной идеологией на экономическом фронте нередко приводила некоторых экономистов к отрицанию возможности использовать товарно-денежные отношения.

⁴⁵ «Пути индустриализации», 1929, № 8, стр. 32.

⁴⁶ «Пути индустриализации», 1929, № 13—14, стр. 18.

Начиная с 1928 г. на командные хозяйственные посты все чаще стали выдвигать рабочих непосредственно с производства. К руководству промышленностью пришли люди, преданные идеям социализма, но не имеющие, однако, серьезной технической подготовки и экономического образования. Совет съездов государственной промышленности и торговли в своем письме в Совнарком в августе 1930 г. о постановке хозрасчета в цехе специально подчеркивал: «Проведение начал хозрасчета и доведение плановых начал до цеха встречает затруднения со стороны недостаточной и несоответствующей квалификации имеющихся в промышленности технико-экономических кадров, работающих по вопросам планирования и технической калькуляции»⁴⁷.

Предложения улучшить работу промышленных предприятий особенно часто стали выдвигаться в начале второй пятилетки. В речи на объединенном январском Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в 1933 г. Я. Э. Рудзутак, подводя итоги последним годам первой пятилетки, говорил: «Мы за эти два года при огромном развороте капитального строительства, при огромнейших отпускаемых средствах со стороны партии немного разучились считать деньги. 1933 год должен быть резко переломным годом в смысле счета каждой копейки. Если страна вкладывала огромнейшие средства в капитальное строительство промышленности, то теперь мы имеем право требовать, чтобы сама промышленность накапливала и как можно больше накапливала»⁴⁸. В годы второй пятилетки на ряде предприятий были предприняты попытки проведения полного хозрасчета. К сожалению, эта страница истории управления промышленностью до сих пор не исследована.

Рассмотренный фактический материал свидетельствует о том, что в 1926—1932 гг. Коммунистическая партия, опираясь на ленинские принципы хозяйствования, настойчиво совершенствовала методы управления промышленностью. Неизбежные в тех условиях издержки компенсировались огромными успехами в создании тяжелой индустрии, в решении основных задач индустриализации. Вместе с тем эти издержки указывали на необходимость развития в дальнейшем экономического стимулирования и внедрения полного хозрасчета. Определенные шаги в этой области стали предприниматься уже в реконструктивный период. Однако угроза нападения на СССР фашистской Германии, а затем сама война нарушили нормальный ход экономического развития страны.

Новый шаг в развитии марксистско-ленинских принципов хозяйствования представляют собой решения сентябрьского (1965 г.) Пленума и XXIII съезда КПСС. На съезде отмечалось, что недооценка экономических методов руководства, хозяйственного расчета, неполное использование материальных и моральных стимулов, субъективистский подход к решению ряда экономических проблем тормозили развитие производства. Выработанные Коммунистической партией новые подходы к руководству экономикой теоретически обобщают исторический опыт хозяйствования на предшествующих этапах социалистического и коммунистического строительства.

⁴⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 11, л. 9, л. 1.

⁴⁸ «Материалы объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). 7—12 января 1933 г.». М. 1933, стр. 180—181.